

Лю Шэнь был похож на пасмурное облако, когда пришел в больницу.

А все потому, что Чи Чжоу опять попал в аварию.

Только в этот раз столкнулись настоящие автомобили.

Чи Чжоу недавно получил права, и не успели они полежать: на первом же выходе в свет в него врезались.

Въехавший в него оказался на вид чуть младше Чи Чжоу. Скорее всего, он выпускник школы, который только получил права и не смог устоять перед соблазном взять машину, чтобы покататься.

Столкновение двух новичков неминуемо закончилось катастрофой.

К счастью, ничего серьезного не случилось: один помятый бампер, ремонт которого покроет страховка.

Единственное, что причиняло боль: Чи Чжоу и Лю Шэнь вместе купили эту машину, поэтому она стала для него чем-то сентиментальным.

Хотя ничего серьезного не произошло, молодой водитель никогда не попадал в аварии, поэтому, увидев безучастно стоящего перед машиной Чи Чжоу, он подумал, что тот серьезно ранен.

Чи Чжоу, нахмурившись, на самом деле размышлял, как объяснить Лю Шэню, но выпускник неправильно всё понял.

— Братан, ты ранен... внутри или где-то еще? — заикался молодой водитель.

Все-таки он только прошел через двенадцать лет экзаменов* и не хотел нести обвинение в непредумышленном убийстве, даже не поступив в колледж. Особенно поскольку он хотел поступить на государственную службу.

(п/п: *В Китае учатся 12 лет).

Чи Чжоу сперва не хотел идти в больницу, но увидев лицо выпускника, кричащее о разрушенном будущем, он неохотно согласился ради душевного спокойствия.

Такой большой переполох быстро достиг друзей-проказников Чи Чжоу, начиная с Ван Чжиюя. Новость распространилась со скоростью лесного пожара, в конце концов достигнув ушей Лю Шэня.

— Ничего серьезного не произошло. Не нужно говорить Лю Шэню, идет? — сказал Чи Чжоу примчавшемуся Ван Чжиюю.

Ван Чжиюй, принесший горсть бананов, небрежно очистил один и сказал с набитым ртом:

— Поздно. Он уже едет.

Естественно, Лю Шэнь скоро подошел.

Наевшись досыта под видом визита к Чи Чжоу, Ван Чжиюй благоразумно ускользнул, как только появился Лю Шэнь.

Тот все еще переводил дыхание, запыхавшись.

Знакомая сцена заставила Чи Чжоу почувствовать оглушение.

Увидев, что Чи Чжоу в порядке, Лю Шэнь выдохнул.

— Это была случайность, правда, просто случайность, — Чи Чжоу несколько раз подпрыгнул, почти повторяя армейские прыжки. — Видишь? Живу и парю.

Однако настроение Лю Шэня не улучшилось.

По пути домой тот молчал, даже не интересовался шутками Чи Чжоу.

Чи Чжоу чувствовал вину, понимая, что Лю Шэнь, должно быть, очень волновался, когда бежал в больницу.

— Я попросил Толстяка не говорить тебе, но кто знал, что он настолько быстрый... Я в порядке, видишь? — потянул Лю Шэня за рукав Чи Чжоу.

— Значит, если что-то случится с тобой, ты не планируешь мне рассказывать? — остановился и спросил Лю Шэнь.

Чи Чжоу замер, заметив, что настроение Лю Шэня еще больше упало.

— Нет, нет, конечно же, я не это имел в виду, — быстро попытался объясниться Чи Чжоу. — Ничего серьезного не случилось.

— Это не «ничего серьезного не случилось».

После этого Лю Шэнь полностью перестал разговаривать.

Чи Чжоу понял, что Лю Шэнь, должно быть, зол.

Лю Шэнь и раньше злился, но очень легко отходил. Каждый раз Чи Чжоу нужно было просто обнять его и сказать парочку сладких слов, и тот успокаивался.

Чи Чжоу, incapable сделать ничего другого, вытащил козырную карту.

Он кинулся в объятия Лю Шэня, зовя его по имени снова и снова, явно показывая, что не остановится, пока Лю Шэнь не ответит:

— Лю Шэнь, Лю Шэнь, Лю Шэнь...

Лю Шэнь хмыкнул в подтверждении.

Чи Чжоу никогда не видел, чтобы Лю Шэня было так трудно успокоить. Сжав зубы, он решил пойти ва-банк, выложив все карты.

— Правда, я в порядке. Если не веришь, можешь проверить, — схватил Лю Шэня за руку Чи Чжоу.

Он прильнул к нему, поцеловав его в уголок губ, и сказал:

— Хорошо, больше не злись.

Лю Шэнь никогда не говорил Чи Чжоу, о чем думал каждый раз, когда Чи Чжоу вот так вот ласкался. Как будто Чи Чжоу никогда не предполагал, что Лю Шэнь может сделать что-то плохое.

Он тихо посмотрел на него, опустив взгляд и сжав губы.

Чи Чжоу подумал, что гнев утих, и по привычке обхватил шею Лю Шэня и потерся головой о изгиб его шеи.

Пока не почувствовал руку, обхватившую его за талию.

Но кое-что изменилось: она сжимала его крепче, чем обычно. Теперь эта хватка была совсем иной: не поддерживающей, а удерживающей, словно не давая ему сбежать.

Только тогда Чи Чжоу наконец-то опомнился и начал думать о том, чтобы убежать.

— Тебе не тяжело? Не хочешь отпустить меня? — сперва попробовал мягкий подход он.

— Не тяжело, — ответил двумя словами Лю Шэнь.

—... Хорошо, — продолжил Чи Чжоу. — А что, если я вспомнил, что у меня появились важные дела, могу я...

— Нет.

— Что, если я скажу, что потерял память?

Лю Шэнь быстро прошелся взглядом по Чи Чжоу, и тот перестал сопротивляться.

—... Хорошо. Но все вправду в порядке? — прошептал Чи Чжоу, плотнее обхватывая шею Лю Шэня. — Мы же не пробовали.

Они делали интимные вещи раньше, но никогда не доходило до «этого».

В ответ Лю Шэнь крепче сжал талию Чи Чжоу, поддвигая его.

Чи Чжоу всхлипнул, но у него вскоре не осталось на это времени.

Лю Шэнь, похоже, все еще злился, отвечая только по необходимости, и даже тогда говорил коротко и отрывисто.

Неважно, сколько Чи Чжоу пытался целовать его, Лю Шэнь оставался непробиваемым.

Сперва у Чи Чжоу была энергия пробовать все виды подходов, но через некоторое время, не увидев результатов, он в итоге утомил лишь себя, не оставив сил на сопротивление.

Рука на талии лежала как влитая, не позволяя ему то ли упасть, то ли сбежать.

Постепенно Чи Чжоу перестал извиваться и вместо этого прислонился, чтобы укусить Лю Шэня за плечо. Укус был несильным, он скорее будто пробовал зубы.

Лю Шэнь не отреагировал на отметины от зубов на своём плече и молча позволял ему кусать. Чи Чжоу в оцепенении почувствовал, как его сознание ускользает, словно он и правда теряет память.

У его тела была одна точка поддержки. Чи Чжоу часто приставал к Лю Шэню, словно большая подвеска, но никогда не представлял, что придет день, когда держаться за него станет так трудно: ни наступить, ни отступить было невозможно.

—... Лю Шэнь! — позвал и схватил Лю Шэня за руку Чи Чжоу.

Он плотно сжал плечо Лю Шэня зубами, и где-то между мольбой о пощаде или актерством сказал:

— Такими темпами я точно потеряю память!*

(п/п: *Если что, это была постельная сцена.)

После всего Чи Чжоу лежал на кровати, думая о том, что даже единожды разозленный Лю Шэнь смертельно опасен. Авария не сломала ему кости, но сейчас он чувствовал, что развалился.

Чи Чжоу устроился в объятиях Лю Шэня, слишком ленивый, чтобы двигаться:

— Ну, теперь ты успокоился, гэгэ?

— Я не злился на тебя, — тихо сказал Лю Шэнь.

— Тогда что? — озадаченно спросил Чи Чжоу. — Ты выглядел таким свирепым.

— Потому что испугался. Испугался, что ты исчезнешь.

Лю Шэнь всегда думал о том разе.

Тогда услышанных слухов оказалось достаточно, чтобы пошатнуть весь его мир. Хотя все вышло не так, как он боялся, ужас, который он почувствовал, был реален.

Он чувствовал себя слишком инертным, слишком беспомощным.

Чи Чжоу виновато пообещал ему:

— Я не позволю этому снова случиться.

Чи Чжоу вдруг оттолкнул Лю Шэня и с трудом сел прямо.

— Давай поженимся, — серьезно сказал он.

—...? — Лю Шэнь. — Что ты сказал?

— Ты уже всё приготовил, а? Поторопись и доставай его, — поторопил Чи Чжоу. — Я умираю от нетерпения.

Спустя секунду тишины Лю Шэнь спросил:

— Ты знал?

Чи Чжоу уже давно заметил, но до сих пор ничего не говорил.

Приготовления Лю Шэня были абсурдно старомодны, но всё же идеально подходили эстетике натурала Чи Чжоу, поэтому он с охотой ждал.

Но ничего не произошло.

Если бы он недостаточно доверял Лю Шэню, то мог бы начать сомневаться, для чего все эти приготовления.

Лю Шэнь давно был готов, но не нашел подходящего момента.

— Легко угадать. Внезапно дома стало слишком много вещей, а ты слишком очевидно пытался их спрятать. Кроме того, ты никогда не запираешь ящик стола, — уверенно сказал Чи Чжоу. — Я прав?

—... — Лю Шэнь.

— Перестань выжидать. Просто дай его, — бесстыдно протянул руку Чи Чжоу. — Поторопись.

А потом добавил:

— У меня так болит поясница.

Ему всё еще хотелось рухнуть, но он чувствовал, что предложение руки и сердца было слишком важно, чтобы лежать.

Без слов Лю Шэнь встал с кровати, открыл ящик стола и вытащил коробочку, которую слишком долго прятал.

— Хорошо, я согласен! — глаза Чи Чжоу загорелись.

—... Я еще ничего не сказал.

— Окей, тогда говори.

— Чи Чжоу, — позвал его полным именем Лю Шэнь. Без пышных слов или плаксивых фраз, он собрал все свои чувства в простые, но такие тяжелые три слова. — Я люблю тебя.

Чи Чжоу опустил голову и смотрел, как Лю Шэнь надел кольцо на его палец.

Чи Чжоу, всегда умевший подобрать нужные слова, в этот момент не нашел, что сказать. Он не мог придумать ничего более прекрасного, что можно было бы сказать.

Поэтому ответил:

— Я тоже тебя люблю.

Он взял другое кольцо, схватил Лю Шэня за руку и надел его ему на руку.

— Не волнуйся. Неважно, сколько гейских вещей мы сделаем в будущем, мы сделаем их вместе, — серьезно сказал он.

— Хорошо, — кивнул Лю Шэнь.

А потом, подтрунивая, спросил:

— Еще разок?

— Никаких еще разков! — притворился, что кусает, Чи Чжоу.

Лю Шэнь низко посмеялся.

—... Хотя такой разочек стоит повторить, — мгновение спустя нежно прошептал Чи Чжоу, а потом быстро добавил. — Но не сегодня. Я слишком устал.

— Я знаю, — хмыкнул Лю Шэнь.

Он наклонился, чтобы поднять Чи Чжоу.

— Давай помоемся.

Чи Чжоу бессознательно обнял шею Лю Шэня, явно привыкший к такому.

*

Он поднял голову, приблизился к уху Лю Шэня и радостно прокричал:

— Муж.

Лю Шэнь опустил голову и поцеловал его. Сквозь сбившееся дыхание он тихо ответил ему другим ласковым обращением.

Чи Чжоу моментально покраснел с ног до головы.

Кольцо обнимало его палец, символизируя ценность и постоянство.

Каким бы непредсказуемым ни оказался путь впереди, они вместе преодолеют любые бури, продолжая идти бок о бок.

<http://bllate.org/book/15922/1719375>